

Рэгдолл поднял голову и встретился с коллективным взглядом троих. В его больших светло-голубых глазах промелькнула лёгкая паника.

И-и-и QAQ.

Пожалуй, ему лучше не принимать человеческий облик.

- Ваше Величество, вы только что вышли из уединения? Тоже пришли из-за духовного поля? - спросила Сяо Хэ, присев на корточки.

Их Император зверодухов либо находился в уединении, либо собирался в него уйти. Его не видели уже сотни лет.

В последний раз они виделись на банкете по случаю смены главы секты в мире людей. Она сопровождала императора, но за всё время им почти не удалось перекинуться и парой слов. Он был очень холоден, а по возвращении сразу же ушёл в уединение и оставался там до сегодняшнего дня.

Когда случилась беда с духовным полем, они не смогли сразу же сообщить ему и оставили лишь письмо у дверей его покоев. Она не ожидала, что он так скоро выйдет.

Рэгдолл кивнул.

Это Инь Дань разбудил его из уединения с помощью той самой мяты, которую оживил Е Цзинсин. Он рассказал ему об этом человеке, и тот пришёл сюда, чтобы дождаться его.

- Тогда... есть какое-нибудь решение?

Сяо Хэ была очень взволнована. Проблема с духовным полем чуть не свела её с ума. Если за дело возьмётся Император зверодухов, возможно, всё быстро разрешится.

В конце концов, если судить по силе на всём континенте, их император был одним из сильнейших, наравне с несколькими великими мастерами. Если даже он не сможет найти решение, то тогда действительно ничего не поделаешь.

Взгляд рэгдолла упал на Е Цзинсина, и он инстинктивно облизал губы.

Духовные звери, способные принимать человеческий облик, могли говорить на человеческом языке, как, например, те патрульные барсуки снаружи. Но, учитывая холодный характер императора, то, что он молчал, было вполне в его духе, и никто не находил в этом ничего странного.

Глядя в эти светло-голубые глаза, похожие на драгоценные камни, Е Цзинсин вдруг почувствовал себя "избранником кошек".

Е Цзинсин сглотнул.

- Тогда... мне попробовать?

Сяо Хэ кивнула и уступила ему дорогу:

- Давай.

Сначала Е Цзинсин попытался напрямую оживить увядшие духовные растения, но, к сожалению, ему не хватило духовной энергии, и попытка провалилась.

Похоже, без больших затрат духовной энергии его способности действовали только на кошачью мяту.

- Могу я здесь что-нибудь посадить? - снова спросил Е Цзинсин.

Сяо Хэ на мгновение замешкалась.

- Можно, конечно, если что-то вырастет... Зеленоволосый мятный... кхм, Инь Дань несколько дней назад взял немного загрязнённой духовной почвы, и оказалось, что она полностью испорчена, на ней ничего не растёт.

Е Цзинсин кивнул.

- Я попробую.

Честно говоря, он не знал, как очистить почву, и мог лишь повторить то, что делал в Мёртвом городке: разбросать семена мяты по почерневшей земле и, используя ту малую толику духовной энергии, что восстановилась после съеденного духовного плода, легонько провести по ним рукой, ускоряя рост.

Вскоре семена мяты проросли, и из земли показались нежно-зелёные ростки, пробивающиеся сквозь увядшие духовные растения. Это создавало ощущение нереальности, словно жизнь возрождалась из руин.

Всё это время рэгдолл стоял рядом и смотрел на происходящее круглыми глазами.

Именно эта сила, сила, которую можно было назвать "божественной", исчезла в той великой

войне много тысяч лет назад. Он никогда её не видел, но сразу же почувствовал, словно это была какая-то врождённая, заложенная в крови связь.

Какой аромат...

У-у-у... нужно быть сдержаннее!

Когда никого не будет, он тайком попробует один листочек. Всего один!

- Они действительно растут! - раздался восторженный голос Сяо Хэ.

- Какой аромат, - подхватил Е Сяосань.

- Что касается почвы... возможно, придётся подождать хотя бы полдня, чтобы увидеть результат, - сказал Е Цзинсин, чувствуя усталость от полного истощения духовной энергии.

- Ничего страшного. Пока что оставайся в Саду Ста Трав. Если что-то понадобится, просто скажи мне, - сказала Сяо Хэ, присев на корточки и дотронувшись до ростков мяты. Её глаза сияли, и она делала это очень осторожно.

Возможно, от хорошего настроения Сяо Хэ разговорилась:

- Я когда-то была цветком лотоса в этом пруду, и у меня с этим местом очень глубокая связь...

Поэтому, когда с духовным полем случилась беда, она была вне себя от беспокойства и не могла думать ни о чём другом.

Е Цзинсин, заразившись её настроением, слегка улыбнулся и немного расслабился.

- Тогда вернёмся и расскажем Сяо Хуа и остальным эту хорошую новость.

Сяо Хэ встала и посмотрела на противоположный берег. Отсюда был виден лишь смутный розовый силуэт, и даже чёрного комочка не было видно.

- Подожди, - внезапно остановил её Е Цзинсин.

Сяо Хэ обернулась и с недоумением посмотрела на него.

Е Цзинсин мужественно улыбнулся.

- У меня закончилась духовная энергия.

Сяо Хэ промолчала.

- Подожди, я немного отдохну и съем духовный плод.

- ...Хорошо, ты потрудился, - сказала Сяо Хэ.

Она пробовала эту кислятину и знала, что не каждый сможет её съесть. Надо сказать, этот парень из семьи Е в некоторых вещах был довольно "силён".

- Мяу-у.

Рэгдолл, стоявший рядом, внезапно подошёл к Е Цзинсину и легонько потянул его за штанину.

- Что такое? - Е Цзинсин, не забывая о том, кто перед ним, поспешно присел на корточки, боясь, что одно неосторожное движение - и его жизнь оборвётся в двадцать лет.

Котёнок слегка наклонил голову, долго размышляя, как сказать Е Цзинсину, что он может перенести его на другой берег.

Просто запрыгнуть к нему на руки? Нет, не подобает статусу императора.

Превратиться в большого кота и перенести его в зубах? Нет, он боится, что не удержится и съест этого ароматного и аппетитного человека.

Принять человеческий облик? Нет, он боится сказать или сделать что-то не то и выдать себя.

Что же делать... QAQ у-у-у.

Словно заметив замешательство в глазах котёнка, Е Цзинсин сказал:

- Если что-то нужно, вы можете просто сказать мне.

Глаза рэгдолла засияли, а ушки слегка приподнялись. Точно, он же умеет говорить!

Но как же ему это сказать?

"Возьми меня, и перенесёмся"? Слишком властно, оставит у этого человека плохое

впечатление.

"Возьми меня, я могу перенести тебя"? Слишком много слов, легко проколоться.

У-у-у.

Когда же вернётся дядя? Ему, одному, так страшно.

Длинный хвост рэгдолла беспокойно задвигался.

Спустя некоторое время.

- Возьми меня, и сможешь перейти.

Голос был холодным и бесстрастным, совершенно не вязавшимся с этим милым рэгдоллом.

Впервые услышав, как котёнок говорит человеческим языком, Е Цзинсин – бывший владелец кошачьего приюта – на несколько секунд замер, а затем, придя в себя, решил подчиниться приказу Императора зверодухов и взял его на руки.

Рэгдоллы – крупные кошки, и император, будучи уже немолодым, в кошачьем облике был размером со взрослого рэгдолла. Е Цзинсин с трудом обхватил его.

К счастью, рэгдоллы длинношёрстные и кажутся больше, чем есть на самом деле. Он был не таким уж и тяжёлым, легче, чем тот "старый отец" мейн-кун из его приюта. К тому же это тело было на третьем уровне Концентрации Ци, так что ему не было очень тяжело.

Но как же было приятно! Шёрстка рэгдолла нежно касалась его щеки, мягкая и пушистая, как сладкая вата. Е Цзинсину хотелось зарыться в неё лицом и вдохнуть полной грудью.

Но он сдержался, боясь, что после такого вдоха его голова отделится от тела.

Нельзя поддаваться очарованию милой внешности котейки.

Это ведь был хладнокровный и безжалостный Император зверодухов.

- Пойдём, – сказала Сяо Хэ, ступая на лист лотоса. – Этот массив установил сам Император зверодухов, с ним можно не беспокоиться.

Е Цзинсин кивнул. Е Сяосань легонько держал его за рукав, и они пошли по листьям лотоса

обратно.

Розовый силуэт и чёрный шарик становились всё отчётливее. Сяо Хуа на берегу встала, с нетерпением ожидая их.

- Ну как?

Дремавший до этого Шэнь Цяю проснулся от шума, приоткрыл глаза и увидел приближающихся. Вся его шерсть встала дыбом, и он мгновенно превратился в чёрный колючий шарик.

Этот человек... держит на руках другого кота!

<http://bllate.org/book/17911/1715026>